

12+

МИХАИЛ СМИРНОВ

ПРОБУЖДЕНИЕ СИЛЫ

Михаил Смирнов

Пробуждение силы

«Издательские решения»

Смирнов М.

Пробуждение силы / М. Смирнов — «Издательские решения»,

В деревне Карачарово жил Илья, крестьянский сын, прикованный к печи и мечтавший о подвигах. Однажды странники помогли ему встать на ноги и даровали богатырскую силу. Отправившись в Киев, Илья защищал купцов от разбойников, спасал детей от ведьмы и проявлял мудрость и сострадание. В Киеве он доказал своё право быть богатырём и вступил в княжескую дружину.

© Смирнов М.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1. Сидень на печи	6
Глава 2. Три странника	7
Глава 3. Исцеление	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Пробуждение силы

Михаил Смирнов

© Михаил Смирнов, 2026

ISBN 978-5-0070-2471-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Сидень на печи

Солнце лениво поднималось над крышами Карачарова, золотя соломенные кровли и заставляя туман над рекой таять, словно молоко в кипятке. В избе, что стояла на самом краю деревни, было тихо. Только потрескивали дрова в печи да мурлыкал старый кот, свернувшись клубком на лавке. А посреди горницы, на широкой деревянной печи, лежал Илья.

Ему шёл уже третий десяток лет, но для всей деревни он так и остался «сиднем» — тем, кто не ведаёт хождения. Ноги его не слушались с самого детства, словно корни старого дуба, вросшие в землю. Илья не роптал. Он привык к своему месту. С печи было видно всё: и как отец уходит в поле, и как мать хлопочет у прялки, и как ветер гонит по небу облака, похожие то на стадо овец, то на сказочного Змея Горыныча.

Дни тянулись один за другим, похожие, как капли дождя. Мать приносила ему хлеб и молоко, отец молча кивал, возвращаясь с работы, а Илья слушал. Он слушал песни ветра в трубе, скрип половиц под ногами матери, лай собак за окном. Но больше всего он любил слушать истории.

Когда в избу заглядывали соседские ребята или заходил кто из стариков, чтобы прогреть кости у печи, Илья просил: — А расскажи про богатырей...

И тогда изба наполнялась иным звуком — низким, грудным голосом сказителя. Старик заводил про Святогора — богатыря, что горы мог плечом своротить, про Волгу Всеславьевича, что умел оборачиваться серым волком да ясным соколом. Но больше всего Илье нравились былины про тех, кто стоял за Русь-матушку не силой одной, а правдой.

— Вот бы и мне... — шептал Илья, глядя на свои неподвижные ноги. Он закрывал глаза и представлял себя не на печи, а в чистом поле. Вот он идёт по высокой траве, и каждый шаг его отзывается гулом в земле. Вот он поднимает палицу в сорок пудов одной рукой, а другой — останавливает коня на полном скаку. В его мечтах он был не калекой из Карачарова, а защитником слабых, грозой для врагов.

— Куда тебе, Илюша? — вздыхала мать, утирая слезу краем платка. — Лежи уж, не тревожь себя понапрасну.

Но Илья не мог просто лежать. В груди его горел огонь, который не могли погасить ни годы немощи, ни жалостливые взгляды соседей. Этот огонь был сильнее любой хвори. Он верил в то, что человек рождён не для печного лежания, а для дела большого.

В тот день солнце светило особенно ярко. Лучи пробились сквозь маленькое оконце и упали прямо на лицо Илье. Он зажмурился, а потом открыл глаза и посмотрел на свои ноги так пристально, словно видел их впервые. Пальцы дрогнули.

— Господи... — прошептал он.

В этот самый миг дверь избы со скрипом отворилась, впуская вместе с запахом полыни и дорожной пыли трёх странников в длинных одеждах. Их посохи глухо стукнули о деревянный пол.

Илья замер. Он знал: просто так такие гости в дом не заходят.

Глава 2. Три странника

Дверь отворилась без стука, впустив в избу запахи летнего луга, дорожной пыли и чего-то ещё — терпкого, древнего, как сама земля. На пороге стояли трое. Их длинные, выцветшие на солнце одежды были покрыты пылью дальних дорог, а посохи, отполированные тысячами прикосновений, казались продолжением их самих.

Старший из них, с седой бородой до пояса и глазами, в которых отражалась мудрость веков, шагнул вперёд. За ним вошли двое — один плечистый и молчаливый, другой — молодой, с лукавой улыбкой на загорелом лице.

В избе повисла тишина. Мать Ильи, выронив веретено, замерла у прялки. Отец, что чинил у окна хомут, отложил работу и поднялся навстречу гостям. В русской деревне путник — лицо священное, и закон гостеприимства свят.

— Мир дому сему, — прогудел старший странник, и голос его был подобен шуму ветра в кронах вековых дубов. — Не пустите ли путников уставших воды испить?

Отец кивнул, засуетился: — Проходите, гости дорогие! Откуда путь держите? Чем потчевать вас?

Но взгляд старшего странника уже скользнул по избе и остановился на печи. Илья почувствовал этот взгляд — не тяжёлый, не любопытный, а изучающий, проникающий в самую душу. Будто странник видел не немощного парня, а что-то скрытое глубоко внутри.

— А кто это у вас там, на печи-то? — спросил он мягко.

— Сын это наш, Илья, — с горечью ответила мать. — Хворает он... Сызмальства сиднем сидит.

Странник медленно подошёл к печи. Его спутники остались у порога, словно стражи. Он положил узловатую руку на край печи и снова посмотрел на Илью. В его глазах не было жалости. В них было знание.

— Встань-ка, добрый молодец, — произнёс он негромко, но слова эти прозвучали как приказ самой судьбы. — Поднеси нам водицы испить.

В избе стало так тихо, что было слышно, как муха бьётся о стекло. Отец с матерью переглянулись. Мать прижала руку к губам, боясь спугнуть надежду. Илья почувствовал, как сердце его забилося где-то в горле. Он хотел ответить, что не может, что ноги его не слушают... Но что-то в голосе странника заставило его замолчать.

Илья медленно, опираясь руками о край печи, сел. Тело его дрожало от непривычного напряжения. Он свесил ноги вниз. Пол казался страшно далёким.

— Не могу я... — прошептал он пересохшими губами.

— Можешь, — спокойно возразил странник. — В тебе сила спит богатырская. Пробудить её надобно. Верой своей пробудить.

Илья посмотрел на свои ноги — бледные, тонкие. Потом перевёл взгляд на лицо странника. В глазах старика плескалась такая уверенность, что страх вдруг отступил. На его место пришла странная, пьянящая решимость.

Он схватился за край печи крепче и... перенёс вес тела на ноги.

Колени дрожали и подгибались, словно молодые берёзки на ветру. Мышцы кричали от боли, которой он никогда не знал. Но он стоял! Стоял на своих ногах!

Отец ахнул и перекрестился. Мать тихо заплакала, не веря своим глазам.

Илья сделал шаг. Неловкий, шаткий, но шаг! Доски пола скрипнули под его босыми ступнями — звук показался ему музыкой. Он сделал ещё шаг, потом ещё. Ноги держали его!

Он подошёл к столу, где стоял жбан с родниковой водой. Руки его дрожали, когда он зачерпнул ковшом чистой воды и протянул страннику.

Старик принял ковш обеими руками и, сделав глоток, кивнул с одобрением: — Испей и сам.

Илья припал к ковшу. Вода была холодной и вкусной, как никогда в жизни. Утолив жажду, он выпрямился во весь рост. Он был высок и статен.

Странник улыбнулся в бороду: — Вот теперь вижу: готов ты к пути великому. Не простой ты крестьянин, Илья Муромец. Судьба тебе выпала Русь защищать от врага лютого да от зла чёрного. Будешь ты опорой князю и надеждой народу.

Он положил руку на плечо Ильи: — Сила твоя не только в мышцах стальных, но и в сердце чистом. Помни это всегда.

С этими словами трое странников поклонились хозяевам и вышли из избы так же тихо, как и вошли. Только скрип двери да удаляющийся стук посохов по дороге напоминали о том, что они здесь были.

Илья стоял посреди горницы и смотрел им вслед через окно. Он всё ещё не мог поверить в случившееся. Но ноги его были крепки, а сердце пело от счастья.

Он повернулся к родителям: — Пойду я... В Киев-град пойду. Служить земле Русской.

Отец подошёл к нему, обнял за плечи — теперь ему приходилось заирать голову вверх: — Иди, сынок. Мать как же... — голос его дрогнул.

Мать уже не плакала. Она смотрела на сына с гордостью и светлой грустью: — Иди, Илюшенька... Богатыри не сидят по избам тёплым. Иди за своей судьбой.

Солнце за окном клонилось к закату, окрашивая небо в багрянец. Начиналась новая жизнь.

Глава 3. Исцеление

Первые шаги давались с трудом. Ноги, отвыкшие от тяжести тела, дрожали, словно молодые осинки на ветру. Каждый шаг отзывался в мышцах ноющей болью, но это была сладкая боль — боль рождения. Илья шёл по горнице, держась за отцовское плечо, и не мог насмотреться на свои ступни, твёрдо стоящие на высокобланных досках пола. Мать, не скрывая слёз, суежилась рядом, причитая и то и дело норовя подхватить сына под локоть.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.